

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 110 (3921)

Суббота, 13 сентября 1958 г.

Цена 40 коп.

СОВРЕМЕННАЯ ТЕМА В ЛИТЕРАТУРНОМ ЖУРНАЛЕ

ТОПАРЬ завода литейных машин из города Павлограда, Днепропетровской области, Григорий Толочко в письме, которое он сам снабдил рубрикой «Председательская трибуна», говорит:

«Сыщешь ли такую страну, где народ так любил бы писателя, как любят их народ в нашей стране? Да и есть за что их, писателей, любить. Они у нас народные, они слуги своего народа».

Дальше Григорий Толочко пишет об успехах советской литературы, а затем с огорчением отмечает, что писатели еще не замечают многих событий жизни, мало пишут о новаторах производства, мало пренебрегают такими оперативными жанрами, как рассказы и очерки.

«Думаю, не будет ничего зазорного, если и я накануне съезда писателей подам свой рабочий доклад... Писатель должен вдохновлять народ своими хорошими произведениями, которые бы воплощали в себе реализм нашей действительности. Писатель должен и обязан помогать народу в его сегодняшнем благородном творчестве и чинных на пути строительства коммунизма».

Григорий Толочко по-своему выразил то, о чем неустанно говорит писателям партия, то, что заключено в известном партийном документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

Высокий долг писателя — показывать великие достижения нашей Родины на современном этапе развития страны, раскрывать духовный мир советского человека, труд, жизнь, мораль которого являются образцом для всех честных людей мира.

Если, что подготовка к съездам будет успешной лишь в том случае, если все писательские организации и их печатные органы будут помнить об этих указаниях партии, об этом долге литературы. Состоявшиеся недавно в Союзе писателей СССР совещания редакторов республиканских литературно-художественных журналов и литературных газет вполне справедливо подчеркнули огромную ответственность журналов за воплощение современной темы в нашей литературе. Современность, тем, что нужно народу сегодня, должны быть насыщены все материалы, все разделы журналов.

В республиках есть литературные журналы, в которых читатели находят то, чего они, как Григорий Толочко, больше всего ищут и ждут, — интересные романы, повести, поэмы, рассказы о наших днях, о героях нашего времени. Есть в журналах и злободневные проблемные очерки, боевая публицистика, активная критика, проверяющая литературу жизнью.

Здесь нет возможности перечислить все удачные журналы. Назовем лишь некоторые. Наше сегодня мы видим в романах А. Коптевой «Дерзание» («Октябрь»), М. Жестева «Золотое кольцо» («Звезда»), В. Кочетова «Братья Ершовы» («Нева»), Е. Руднева «Счастье всегда впереди» («Москва»), М. Ибрагимова «Слияние вод» («Азербайджан») и «Дружба народов», Мехти Гусейна «Черные скалы» («Азербайджан») и «Литературный Азербайджан», Берды Кербабая «Небит-Даг» («Совет эдебияты»), Я. Ницере «Половое» («Каротс»), С. Сасыкбаева «Свет под землей» («Ала-Тоо») и в других романах, повестях, рассказах, уже полюбившихся читателям. Нельзя не вспомнить также романы А. Абсалямова «Неугасимые огни» (Татария), В. Слобо «Обыкновенная жизнь» (Украина), З. Кабулова «Искра жизни» (Казахстан), А. Белашвили «Рустави» (Грузия).

Успехи и достижения в работе русских, украинских, грузинских, азербайджанских и других журналов есть — они отмечались на совещании редакторов, о них не раз писал «Литературная газета», но не о них сейчас разговор, ибо они еще недостаточны в сравнении с задачами и успехами советской литературы. Редколлегия журналов всегда заботится о том, чтобы направить писателей на художественное освоение сегодняшней жизни народа, на мастерское отражение новых примечательных явлений и коренных проблем действительности.

И там, где нет заботы о современном, актуальном, жизненно важном содержании журнала, появляются наряду с хорошими и нужными произведениями сомнительной значимости и ценности. Латвийский журнал «Барогс» часто не проявляет должной требовательности. Нет-нет, да и появляются на его страницах стихотворения, рассказы,

повести, где не найдешь ни большого смысла, ни большого чувства, ни живого отклика на замечательные дела труженников республики. Больше того, журнал счел, например, возможным опубликовать в последних номерах роман В. Элона «Кровавые зарницы», который фактически оправдывает тех латышей, которые служили во время Второй мировой войны в гитлеровском легионе СС.

Много произведений, лишенных свежести дыхания нашей жизни, появляются на страницах грузинского молодежного журнала «Цискари». Здесь встречаются произведения аморальные, например рассказы Р. Иванишвили «Профессиональная игра» и «На тузовом дереве». Первый рассказ повествует о «писателе», черпающем вдохновение в совращении девушек. Второй — о мальчике, наблюдающем с дерева переволакивающего учительницу. Печатаются и явно формалистические, бездельные стихи, никак не соответствующие духу нашего времени. Критические и публицистические статьи в «Цискари», как правило, обращены в прошлое, обходят актуальные вопросы жизни и литературы. Простое перечисление опубликованных в журнале статей достаточно красноречиво: «Новеллет сельского века Ионан Мосх», «Вопросы истории Грузии в современной турецкой историографии», «Об авторстве Шекспира», «Памятники материальной культуры в Квирикатском ущелье», «Урбинс — древнейший город Грузии» и т. д., и т. п.

Некоторые республиканские журналы неравномерно увлекаются художественными произведениями, статьями, исследованиями, посвященными прошлому, иногда очень далекому. Такое положение характерно в разной, конечно, степени, например, для журналов «Доомант» (Эстония), «Жулдыз» (Казахстан), «Советская Отчизна» (Белоруссия).

Узбекский журнал «Звезда Востока» в этом году опубликовал 10 крупных произведений — 4 романа, повесть, драмы, либретто оперы, поэму. Из них живой современности посвящены только три. Но, может быть, журнал достаточно полно рассказывает о жизни рабочих, колхозников, интеллигенции Узбекистана в очерках и публицистике? В сожаления, хорошие очерки о преобразованиях Голодной степи, о хлопководах, ученых и т. д., публицистические статьи, идущие по горячим следам событий, на страницах «Звезды Востока» — редкие гости.

В таджикском журнале «Шарки суру» в 1958 году не появилось ни одного значительного произведения на современную тему. Больше того, в журнале не было ни одного очерка даже о мастерах хлопка, которыми так богат и так гордится Таджикистан. Справедливо требует признать, что последние номера журнала «Шарки суру» богаты интересными критическими выступлениями, рассматривающими творчество молодых писателей и драматургов последних лет (в основу этих выступлений легли доклады на последнем пленуме правления республиканского Союза писателей). Однако норма для журнала — широкое опубликование диссертаций, разного рода исследований по истории таджикской литературы. Журнал «Шарки суру» в борьбе за современную тему пока что мало активен.

Белорусский журнал «Полюмя» охотно дает место произведениям о наших днях. В этом году здесь опубликованы повести о рабочей молодежи, песни о колхозном селе, повесть о молодом ученом... Но журнал нетребователен. Забывает о количестве

произведений на темы современности, он удивительно снисходителен к их качеству и забывает, что низкий художественный уровень повестей или песен не может удовлетворить читателей, которые с таким нетерпением ждут книг о себе. Сырым, явно недоработанными можно назвать повести Р. Соболенко «Голубое сияние», Вл. Шитика «Навсегда», А. Мартиновича «Надежда», Г. Сапрыко «Когда в сердце весна». Примерно такую же нетребовательность к художественным качествам произведений о современности проявляют журналы «Советская Украина», «Днестр» (Молдавия) и «Совет эдебияты» (Туркмения).

Добываясь высокого художественного уровня произведений о наших днях, журналы не должны ни одной страницей отпадать под скоронаписанные наиспешные, не отделанные вещи. Борьбу за современную тему необходимо сочетать с борьбой за мастерство. Задача советской литературы — стать художественно летописью наших героических дней, такой же талантливой, сильной и красивой, как характеры и дела советских труженников. Об этом иной раз забывают товарищи из журнала «Советская краковитя» (Армения). Яркий пример — взорный и антихудожественный рассказ Розы Гогосян «Мать», опубликованный в шестом номере журнала.

Чтобы быть зеркалом нашей повседневной, счастливой жизни, республиканским журналам надо проявлять больше инициативы, организационной сноровки. Редколлегия обязана укреплять связи с писательскими организациями, с писателями, поддерживать все истинно талантливое, смелое, оригинальное, появившееся в литературе. И первое дело редколлегий — шире привлекать на страницы журналов авторов, увлеченных современными темами, помогать им совершенствовать произведения. Не менее важно искать и находить актуальные проблемы для публицистических статей, посылать в командировки — на стройки, в колхозы, на целину, в научные центры, в гущу жизни — молодых, способных литераторов.

Все творческие силы советской литературы преданы, от чистого сердца служат народу, партии, высоким идеалам коммунистического будущего — привлекает их — их возмущает правда — наших дней, или историко-революционные события, или героическое прошлое народа. Однако наибольшее общественное, воспитательное значение творчество писателя приобретает, когда оно проинкупило нафос современности, когда оно показывает наши дни и устремлено в будущее. Писать произведения о прошлом нужно, нужно их и печатать. Редколлегиям журналов должны проявлять при составлении своих планов гибкость, уметь сочетать современные и исторические темы. Если, предположим, журналу предложен интересный исторический или историко-революционный роман, надо позаботиться о боевой, актуальной, злободневной публицистике, поэзии, очерках, критических статьях, чтобы при всех условиях любой номер журнала дышал современностью.

Работники литературно-художественных журналов обязаны помнить, что борьба за современную тему, за все более тесную связь писателей с жизнью народа, строящего коммунизм, — это борьба за дальнейший расцвет единой многонациональной советской литературы. Нынешние успехи надо неустанно развивать и множить.

ПОКА НЕ ПОЗДНО, ОСТАНОВИТЕСЬ, ГОСПОДА!

НОВЫЕ ВОЕННЫЕ провокации американского империализма в районе Тайваня и прибрежных островов нашей Азии вызвали небывалый гнев 600-миллионного китайского народа. В эти дни люди хлынули на улицы городов и деревень с гневными возгласами:

— Мы обязательно освободим острова Циньминьдао и Мацзуао!
— Войска американского империализма, уберите вон из района Тайваня!
— Долой поджигателей войны! Защищай мир во всем мире!

В рядах демонстрантов шли многие известные писатели, художники и артисты Китая.

Мы, работники театра, полны патриотического энтузиазма, каким жили во времена антияпонской войны. Нашими драматургами и театрами уже создано немало новых пьес, спектаклей, гневно изображающих преступления американского империализма, показывающих решимость китайского народа покарать агрессоров, освободить свои земли. Эти небольшие спектакли и инсценировки ставятся прямо на улицах, в цехах заводов и фабрик, в деревнях, на стройках, в частях Народно-освободительной армии. А в театрах идет подготовка многоактных пьес на эти же темы.

Китайский театр имеет давние боевые традиции служения народу. Начиная со времен первой гражданской революционной войны и на протяжении всей освободительной борьбы многие партийные и беспартийные театральные работники были пропагандистами, политработниками и бойцами Народно-освободительной армии.

Теперь мы с новой силой продолжаем и развиваем эти традиции. Мы присоединяемся к возникающим по всей стране народным комитам, вступаем в батальоны, роты народного ополчения.

Театральные работники, как и прежде, становятся мощным отрядом пропаганды в

этом народном море, они способствуют подъему всенародной патриотической бури, поднимают еще выше волну гнева и народного возмущения.

Древний китайский полководец-стратег Сунь У говорил, что всепообеждающая армия — это гнев. Если мы хотим иметь всепообеждающую, все преодолевающую армию, нам прежде всего следует накалить ее бойцов тем чувством, каким сейчас полон весь народ, — священным гневом.

Тайвань — исконно китайская территория. Только вероломство американского империализма, думая своего 7-го флота прикрывшего политического мерзвца Чан Кай-ши, помешало нам сразу освободить Тайвань.

И вот теперь, осужденный всем миром за интервенцию в Ливане, американский империализм яростно раздувает ветер и волны в Тайваньском проливе. Он пытается перенести сюда очаг войны, отвлекая внимание мира от своих замыслов на Ближнем и Среднем Востоке.

Бесстыдно расширяя сферу оккупации Тайваня до наших прибрежных островов Циньминьдао и Мацзуао, США, несмотря на неоднократные предупреждения с нашей стороны, вмешиваются во внутренние дела Китая. Американские орудия на островах Циньминьдао и американские самолеты бомбардируют наши прибрежные города и деревни, американские бомбы убили и ранили более тридцати учеников средней школы в городе Салынь...

Может ли терпеть свободный китайский народ столь бесчеловечные злодеяния? Может ли каждый из нас сдерживать боль своего сердца? А гнев и мощь 600-миллионного народа не следует недооценивать!

Эйзенхауэр, Даллес и другие американ-

На берегу Волги выиграна новая битва. Труженники полей Сталинградской области собрали обильный урожай — государство продано 152 миллиона пудов хлеба, в 2,7 раза больше, чем было предусмотрено планом 1958 года.

Родина высоко оценила самоотверженный труд сталинградцев. Область награждена орденом Ленина. Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР поздравили труженников сельского хозяйства. Партия и правительство выразили уверенность, что трудящиеся области приложат все усилия, чтобы еще выше поднять уровень сельскохозяйственного производства.

Город-герой — символ мужества, стойкости и героизма — оделся в праздничный наряд. В гости к сталинградцам приехали руководители Коммунистической партии и Советского правительства члены Президиума ЦК КПСС Л. И. Брежнев, А. И. Курчатов, Ф. В. Козлов и Н. С. Хрущев. 11 сентября на площади Пашиных борцов состоялся грандиозный митинг, на котором присутствовали тысячи трудящихся области. Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев, выступивший в конце митинга, поздравил сталинградцев с большой победой и награждением области орденом Ленина.

На снимке: Сталинград. На митинге, посвященном выхождению Сталинградской области из-под влияния фашистского гнета.

Фото С. РАСКИНА

НАШИ СЕРДЦА С НАРОДОМ

Над новым планом

РЕШЕНИЕ Пленума ЦК КПСС о созыве внеочередного XXI съезда Коммунистической партии нашей Родины встречает с энтузиазмом, с новым творческим воодушевлением. Еще ярче запылали отглаголенные печи гигантов Алтая, Чимкента, Джезказгана, Балхаша и Темир-Тау, дающих стране в год многие эшелоны меди, олова, свинца и железа. Усиливается дружный гуд комбайнов на целинных землях республик, где в эти дни победно решается судьба казахстанского миллиарда. Идут и идут нагруженные полновесным целинным зерном караваны тяжелых автомашин. На необятных просторах нашего края с песнями полевых станов сливаются в могучий хор песни чабанов, звящих обязательство довести поголовье овец и коз к 1965 году до 70 миллионов.

И эшелоны с металлом Казахстана, и его новый миллиард пудов зерна, и его миллиарды пудов зерна в будущем, и его десятки миллионов овец отлично ложатся в план строительства коммунизма, в план мирного соревнования страны с наиболее развитыми странами капитализма.

Но самое замечательное, конечно, заключается в том, что наши люди знают: мы во многом уже обогнали, обогнаем и будем оставлять далеко позади капитализм не только в науке и технике, в народном образовании, но и в удовлетворении материальных потребностей людей, в производительности труда, во всех областях жизни. И вряд ли кто из советских людей заранее не ощущает величия контрольных цифр развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. Наши люди за сорок лет социалистической эры привыкли к большим цифрам, которые всегда оказываются реальными.

Вся страна думает сейчас над новым планом. Мне нетрудно представить себе нашего ученого, который в эту минуту сидит, склонившись над чертежами но-

вых умных машин, мне нетрудно представить себе архитектора, который видит перед собой великолепные контуры городов коммунизма.

Над предстоящим семилетним планом глубоко задумываются и писатели. Промашов у нас было немало. Но всегда в ногу со своей эпохой, в ногу с временем шли мы, писатели. Не всегда дух времени находил достойное художественное отражение в наших произведениях. Мы обязаны завоевать душу, сердце многонациональных читателей — строителей коммунизма, тех подлинных героев жизни, о которых и для которых мы обязаны писать прежде всего.

СССР стал классической страной социализма, на его богатейшем опыте учатся многие страны и народы. После XX съезда КПСС все шире и все глубже стало проявляться всеохватывающее содержание открытой Октябрем новой эры человечества, эры трудящихся, эры равенства и братства народов, эры высокого гуманизма.

Советская многонациональная культура и литература — одно из величайших завоеваний наших народов. Но передела в мире литература еще лучше должна удовлетворять запросы читателей. Речь идет о повышении требовательности к ней, к советским писателям, речь идет об овладении подлинным мастерством. Это вторая мысль, которая приходит мне, когда я представляю себе наше общество в 1965 году, которое к тому времени бесспорно окажется на еще более высокой фазе экономического и духовного развития.

Казахстан — один из мощных рабочих районов СССР — раскрывает свои богатейшие плечи из пятилетия в пятилетку. Мы, писатели Казахстана, гордимся своей республикой и думаем об умножении ее духовных богатств, о создании книг, созвучных замечательной нашей эпохе.

ГАБИТ МУСРЕПОВ

АЛМА-АТА

Невиданные горизонты

ИТАК, мы накануне XXI внеочередного съезда партии. Накануне великих решений, которые на семь лет вперед определят всю хозяйственную и культурную жизнь советского народа. Накануне новых великих дел и всенародных подвигов.

Под руководством ленинской партии, опираясь на успехи новой техники, на гигантскую тяжелую промышленность, советский народ совершит такие дела, которые затмят все известное в истории человечества.

Весной этого года увидел я после долгого перерыва всю Волгу — от Московского моря до Астрахани. Великая рус-

ская река — это покоренная, обузданная стихия. Могучая сила ее поставлена на службу человеку.

Совсем недавно я побывал и на среднем Днепре. Там спешно готовят ложе будущего моря. Днепр у моего родного города разольется до небывалых пределов, и в строю электростанций прибавится еще одна ГЭС. А на родине великого писателя Н. В. Гоголя я с удивлением услышал, как, собравшись в базарный день в город, миргородские и ирклеевские хозяйки рассчитывают: удобнее ли поехать туда по десяти рублей дороже... С великодушным Дворцом культуры, который показывала мне председатель колхоза Галина Евгеньевна Буркацкая в Героновке, спорт клубы-дворцы в Вергунах и Свибове — свидетельство общего подъема, богатых урожаев и высоких доходов украинских колхозов. И это в тех местах, откуда в годы моего детства шел поток «лишних ртов» в Сибирь, на Дальний Восток, подальше от малоземелья и помещиков.

Да, много чудесных дел совершено в годы великих пятилеток!

Какие же невиданные горизонты откроят перед советским народом XXI съезд партии!

Нельзя ни на минуту представить себе, что советские писатели останутся в стороне от этих великих дел, не будут полностью захвачены их величием и силой.

Все усилия, весь талант — служению народу, его делам, его стремлениям, его идеалам!

Александр ЛЕБЕДЕНКО

ЛЕНИНГРАД

*Журналы
в сентябре*

«НОВЫЙ МИР» Вышла девятая книга журнала «Новый мир». В ней напечатана повесть С. Снегова «Взрыв», действие которой происходит на Дальнем Севере в наши дни. Современной теме посвящена и новая повесть в этом номере — «Девушка из министерства» Н. Адамьян. Циклом стихотворений А. Яшина «Юг-река» и стихами Д. Кугультинова и Ф. Искандера представляется поэзия. «Москва, 1918» — так называются короткие документальные новеллы-эссе, написанные Е. Дрябинкой. В журнале печатается очерк В. Панова «Лес в степи Казахстана». «Заметки о мастерстве» публикует С. Маршак. В связи с конференцией писателей стран Азии и Африки печатается обзор африканского журнала «Кабула».

Цендиину Дамдинсуреуну

УЛАН-БАТОР
СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ
МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Правление Союза писателей СССР в день Вашего пятидесятилетия приветствует Вас, одного из виднейших представителей современной монгольской литературы, неутомимого пропагандиста русской и советской литературы, много сделавшего для укрепления дружбы между монгольским и советским народами.

Желая Вам долгих лет жизни, крепкого здоровья и новых творческих успехов.

Алаев, Бажан, Воронков, Леонов, Марков, Полосов, Симонов, В. Смирнов, С. Смирнов, Сурков, Тихонов, Федин.

Г. ШОЛОХОВ-СИНЯВСКИЙ

НЕДАВНО мне довелось побывать в Волгодонске. Это совсем юный город, основанный в Цимлянском море. У плотин плещутся волны сотворенного человеческими руками моря. В знойные летние дни Цимлянское водохранилище голубеет так же ярко и заманчиво, как и любое южное море. Только вода в нем не соленая, а пресная — речная.

Над Волгодонском занималось раннее ветреное утро, когда Григорий Поликарпович (так буду называть хозяина квартиры, у которого я остановился на житье), покашливая и осторожно ступая, уже ходил по комнатам, верный своей старой привычке вставать вместе с солнцем и сразу же приниматься за дела.

Но дел определенных, связанных с какой-нибудь службой, у Григория Поликарповича нет: около года назад, после тяжелой болезни, он «ушел» на пенсию, а привычка быть непоседливым и беспокойным, остро воспринимать всякие неполадки в районе, радоваться успехам и огорчаться неудачами у него осталась прежней.

Крупный, грузноватый, заметно осунувшийся после болезни, улыбочиво шараясь, Григорий Поликарпович однажды сказал мне:

— Подем-ка в совхоз «Октябрьский». Посмотрим новые виноградники. Там такое дело!

И вот мы идем с Григорием Поликарповичем по асфальтированным чистеньким улицам Волгодонска, обсаженным пока еще невысокими и крупными на вид яблонями и акациями.

— Ничего, ничего, — как бы утешая меня, говорит Григорий Поликарпович. — Пройдет еще два-три года, и ты не узнаешь Волгодонска. Сейчас вот и воды не хватает, хотя море под боком, и зелени маловато, но скоро и это будет...

Я давно уже заметил, что как только этот человек выходит на люди и начинает разговаривать с ними, а особенно, когда выезжает в степь, весь облик его быстро меняется: глаза загораются, фигура распрямляется, даже голос звучит как-то по-иному — бодро и молодо.

А люди, судя по всему, продолжают видеть в нем прежнего Поликарповича. Они спешат рассказать ему о новостях, похвалиться успехами, поговорить на неполадки.

— Хорошо. Я поговорю с кем следует... Ладно. Ничего, ничего... — твердо обещает Григорий Поликарпович.

СЕГОДНЯ люди, населяющие Волгодонский район, захвачены новым делом — созданием садов и виноградников. У всех на устах одно — виноград! Заложена не одна сотня гектаров виноградных плантаций.

Уже в этом году появились на виноградных лозах первая «завязь». Люди бережно поднимали ее ласковыми ладошками.

«БИБЛИОТЕКА СИБИРСКОГО РОМАНА»

НОВОСИБИРСКОЕ книжное издательство приступило к подготовке нового издания серии «Библиотека сибирского романа», о которой давно мечтали сибиряки — писатели и читатели. Она мыслится как своеобразная художественно-историческая литература летописи Сибири.

Всего в «Библиотеку сибирского романа» войдет восемнадцать книг. Издание рассчитано на три года — по шесть романов в год. Каждая книга будет снабжена литературно-критическим очерком о современном пути автора, его портретом, необходимыми комментариями и библиографией.

При выпуске романов этой серии мы решили не придерживаться хронологического принципа — сказал корреспонденту «Литературной газеты» директор издательства И. Ф. Радко.

Если бы мы следовали ему, то книги, написанные в последнюю очередь, были бы опубликованы в первую очередь, и наоборот. Но мы будем придерживаться принципа, что чем раньше написаны романы, тем раньше они будут опубликованы. В 1959 году мы издадим «Сибирский роман» И. Кушневского «Николая Негорова» или «Благородный россиянин», «Дама мира» В. Заузибина, «Стрелы» Г. Маркова «Горы» Е. Пермитина и «Давури» И. Седых.

НОВОСИБИРСК. (Наш корр.)

Волноуносие и незабываемые дни переживают сейчас войны — танкисты Н-ской части. Все их мысли и дела направлены к тому, чтобы встретить XXI съезд Коммунистической партии новыми успехами в боевой и политической подготовке.

На снимке: отличник учебы командир танка старший сержант К. Адеев. Фото А. ПРОХОРОВА

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

«Юность» — это хорошо!

КАЖДОМУ из нас было приятно узнать, что перед началом учебного года в школе издана «Юность» — прекрасный подарок: Московский Совет создал новое спортивное общество «Юность».

Теперь к услугам юных любителей — замечательные стадионы, просторные залы, лыжные базы, ледяные катки... И мне невольно вспомнилось мое детство в родном селе Алексинского, Сумской области. Весь мой любительский инвентарь состоял из двадцати лет назад изобретенной старой лыжи, брошенного кем-то из красноармейцев прохудившей мимо селения части, да второй лыжи, которую я соорудил сам из доски от расколотой бочки.

Мои юные друзья будут несравненно легче начинать свой путь. Опытные тренеры воспитают из них хороших бегунов, прекрасных футболистов, ловких метателей. Пути к рекордам открыты широкие, и мы, старшие братья физкультурники «Юности», даем им полную возможность продолжить наше дело, обновить наши рекорды.

На ЗАПАДЕ ШИРОКО распространено мнение, будто с раннего возраста надо готовить атлета узкой специализации. Лыжник с детства должен становиться на лыжи, боксер — заниматься только боксом, пловец — плаванием. Таких взглядов, я знаю, придерживаются и некоторые наши тренеры.

Мне кажется, что формальная специализация — дело глубоко ошибочное. На своем опыте я убедился, что нет такого вида спорта, который бы мог по-

литературная газета 13 сентября 1958 г. № 110

любами, разглядывали, каковы-то будут грозья? Не поразили ли некрепкие лозы страшный бич виноградинок — филлоксеры? А тут встает еще одна немалая забота — виноград заложено на еще не испытанных орошаемых землях с близкими грунтовыми водами. Нужно уметь пользоваться водой из оросительного канала, перестраивать существующую водоразводящую систему, приспособив ее для различных условий тех или иных полей.

Об этих и еще многих других насущных вопросах виноградарства и шел жаркий разговор в кабинете секретаря Волгодонского района партии Николая Андреевича Кадолина, куда мы с Григорием Поликарповичем зашли перед тем, как ехать в совхоз «Октябрьский».

— А как с колыями? Колыев хватает ли? — озабоченно спрашивает Григорий Поликарпович. — Ведь их требуется пятачок тысяч штук. А проволоки? Откуда будет поступать проволока?

Николай Андреевич Кадолин и Григорий Поликарпович совсем недавно работали вместе, первый — секретарем райкома, второй — председателем райисполкома. При всем уважении друг к другу и взаимопонимании у них, по-видимому, были и расхождения, и колкие споры, но всегда заканчивавшиеся полным согласием.

И все же в каждом слове Кадолина чувствовалось прежнее стремление прислушаться к совету старшего собрата. Разговаривая они теперь так же, как в прежние времена, — с горячим интересом и заинтересованностью.

— Так что, Григорий Поликарпович, будут и колья, — успокаивает Кадолин. — Мы тут подумываем, — продолжает он, — об изготовлении бетонных кольев. Они вечны и потому более экономичны: ведь обыкновенные деревянные колья простаивают не больше шести-семи лет. С проволокой куда тяжелее.

Разговор переходит на орошение, на справедливые опасения старших виноградарей за судьбу виноградинок, заложённых на полях с высокими грунтовыми водами.

— Если сейчас же не приняться за мелковатные работы, предупреждающие беспорядочную поочув воды на орошение, то некоторые виноградики могут оказаться под угрозой загнивания и заморозков, — вставляет присутствующий при разговоре директор Западовского совхоза Василий Андреевич Шульца, энергичный человек со стремительными жестами и быстрой речью. — Надо, чтобы каждый директор на своих участках мог планировать мелковатные работы и регулировать распределение воды. А для этого нужно, чтобы под руками директоров виноградарских совхозов всегда были мелковатные машины. Сейчас эта техника висит где-то между небом и землей. И никак не договорятся, кому же она должна принадлежать... И чтобы получить директору канавокопатель, например, нужно ждать целыми месяцами очереди и согласований...

Слушаешь все это и думаешь: почему бы в самом деле не передать мелковатную технику виноградарским совхозам?

С ОВХОЗ «Октябрьский». Главная отрасль его хозяйства — виноградники, сады, огороды. В нем сосредоточено все внимание людей. Дело новое, сулящее большой расцвет всему району. Радушным людям и руководителям совхоза уже греются горы нежных золотистозолотых и черно-синих гроздьев, огромные денежные доходы.

Все это очень реально и соблазнительно, но прежде чем достигнуть этого, нужен еще немалый труд.

Директор нового совхоза Александр Никифорович Дерезин, молодой, в расцвете сил и энергии худощавый человек, как я заметил, чуть ли не самый большой

спорт помогает ему быть здоровым, сильным, ловким...

Когда-то Михаил Иванович Калинин, обращая к нашим физкультурникам, говорил: «Спорт — хорошее дело, он укрепляет человека. Но спорт — это подсобная вещь, и превращать его в самоцель, в голое рекордство не годится. Мы хотим всемерно развить физкультуру, чтобы он умел хорошо бегать, плавать, быстро и красиво ходить, чтобы у него все органы были в порядке, — словом, чтобы он был нормальным, здоровым человеком, готовым к труду и обороне, чтобы параллельно всем физическим качествам правильно развивались и умственные его качества».

Золотые слова! Их смысл, их идеологическая направленность и должны лечь в основу всей работы в новом обществе «Юность».

А у нас, и об этом справедливо писал «Литературная газета», нередко бывает так: добился человек успеха, установил рекорд, забил «красивый» гол, а его уже окружают плотным кольцом покровители да почитатели.

— Ты — всходящая звезда! — твердят они. — Особый талант, незаменимый игрок...

А ведь новому чемпиону подчас и от роду-то немногим более семнадцати лет, и характер у него не сформался, а его портреты чуть ли не во всю страницу уже пестрят в газетах и журналах, и пишут о нем только в превосходной степени.

Ясно, что слава, пришедшая к юншине столь неожиданно, производит в его душе серьезные потрясения. Иной «талант» теряет над собой контроль, его обуревают гордыня. А как же иначе? На улице — его узнают, на стадионе — ему аплодируют, по телефону то и дело названивают не в меру ретивые поклонники и поклонницы.

Тут бы вступить тренеру, посуриев поговорить со своим подопечным, повысить требовательность, а он, наоборот, обычно включается в общий хор и знает нахваливает удачливого.

Пусть не подумают, что я выступаю против популярности наших атлетов. У нас в стране все люди от мала до велика любят спорт, воздают молва его лучшим представителям, но слепая лю-

бовь, неуместная похвала могут привести к моральному падению юнца, как, например, это было с Эдуардом Стрельцовым.

Я тысячу раз благодарен флоту, мом взыскательным и строгим командирам, старшим товарищам, воспитавшим во мне великое чувство дисциплины... Я помню стадионы Мельбура, пылающие факелы римских ульц, пынящее чувство победы... Берн, Лондон, Белград, Париж, Москва... Медали, выпелы, аршинские слова привета в зарубежной печати. Все это очень приятно и радостно. Но я всегда старался думать о том, что главное — впереди, что на смену победам придут дни тренировок, дни упорного труда.

И ЕЩЕ ОБ ОДНОМ не надо забывать нашей молодежи. Большой спорт — удел юности. Пройдут годы, и каждому из нас на смену придут новые стайеры, прыгуны, футболисты. Они будут устанавливать новые рекорды. Хорош бы я был, если бы только и думал о беговой дорожке, не забывая о своем будущем советском гражданине. Я тренировался, но никогда не забывал про учебу, и вот теперь занимаюсь в высшем учебном заведении.

А сколько у нас еще можно найти таких горе-спортсменов, что живут, как попрыгуньи-стрекозы, порхая с соревнований на соревнования, забрасывая учебу, не думая о будущем, о профессии, живя под заботливой опекой добрых, но недалеких покровителей.

Беспечная жизнь ведет к забывчивости, к нарушению дисциплины, к пьянству, а подчас и к преступлению. Тренеры-деланы в спорте не только «манящие» для производств рекордов, становятся их потенциальными врагами, объективными виновниками жизненных ошибок тех или иных неустойчивых людей.

С заботливостью легче всего бороться в его зародке. Если бы воспитатели таких спортсменов, как Тышкевич, Зыбина, заботились бы не только об их физических данных, то не случилось бы того, что произошло недавно на стадионе в Таллине. Спортсменки, отказавшиеся войти на пьедестал почти из-за ложного чувства обиды са проигрвш,

энтузиаст виноградного дела. Он держится очень просто. Главный агроном Борис Степанович Бобрышев под стать директору — высокий, сухощавый, деловитый немноголюдный. Оба — и директор, и главный агроном — хорошо дополняют друг друга.

Григорий Поликарпович чувствует себя здесь, как в родной стихии. Я его совсем не узнаю: он весь сияет, поминутно здоровается со знакомыми людьми, вечерними бригадирами колхоза, трактористами.

— Похалди, — торопят старик Дерезина, — показывай виноградники!

Просторное поле, тектаров в сорок с лишним, раскинулось по очень пологому склону. Каким необычным кажется эта плантация рядом с пшеничным полем. Она утыкана вся многорядными частоточком и словно заткана зелеными кружевами, трещущими под напористым восточным ветром.

Молодой виноградики!

Все мы склоняемся над гроздьями — глядя на них, как на дорогих гостей в этой степи, глядя с гордостью, любовью и надеждой. У Григория Поликарповича глаза сияют и словно смеются.

— В этом году уже начинает плодоносить, — с гордостью замечает Александр Никифорович.

— Вот на этом поле, — говорит Дерезин, — грунтовые воды на глубине полутора метров, и здесь они не страшны, потому что склон. Я уверен, что никакого заморозка не будет. Но у нас есть и другие участки.

— А корневая система? Виноград дает очень глубокую корневую систему, — замечает управляющий отделением.

И опясть у всех на устах: мелковатия, машины.

— Сколько и каких машин требуется для такого совхоза? — спрашивает Григорий Поликарпович.

— Канавокопатель большой — один, бульдозер — один, грейдер — один, экскаватор малый — один, скрепер — один. Больше мне ничего не нужно, — с неуверенной улыбкой говорит Александр Никифорович. — Дают нам их, — и тогда ничего не страшно. Тогда мы у себя командиры, куда понаблюдать, туда и бросим свою технику — канавокопатель или, скажем, бульдозер. Техника должна находиться у тех, кто на ней работает.

ПЕРСПЕКТИВЫ Волгодонского района на громады. Но, как в этом теперь убедился я, не делается даже десятой доли того, что должно делаться.

В прошлом здесь наблюдался мелководный рост производства зерна, молока и мяса. Объяснялось это тем, что совхозы плохо использовали воду как главный источник быстрого развития их хозяйства. Та же опасность ждет новые виноградики.

— В чем же тут дело? — допытывался я Григория Поликарповича. — В недооценке громадных жизненных сил воды, в неумении или нежелании управления виноделами Ростовского совнархоза всерьез заняться системой орошения и перестроить ее там, где это нужно?

Пока я разговаривал о совхозе «Октябрьский» с инженером-мелиоратором, мой спутник раздобыл у бухгалтера любопытную справку.

— Видишь? — говорил он, показывая ее. — Это план капитальных вложений. Всего 3103 тысячи рублей. Из них — электрификация 36 тысяч, израсходовано — ноль рублей. Реконструкция оросительной сети — 103 тысячи. Заметь — реконструкция. Это то, о чем мы нынче все время говорили. Израсходовано — все тот же ноль. А все почему? За неимением мелиоративных машин. И выходит — план реконструкции сорван. А в управлении виноделами совнархоза, в Ростове, все еще решают: кому передать мелиоративную технику?..

Когда же вспомнят в совнархозе о новых виноградиках?

своим поведением попирают основы спортивной чести, забывая о главном своем призвании — быть примером для молодежи. Достойный осуждения и по меньшей мере странные околоспортивные интриги Н. Откаленко перед поездкой на кросс «Юманите».

Физкультура — не карьера, а соревнование. Ведь всегда побеждает лучший. Зависть, недоброжелательность — самые страшные наши враги. И тут я не могу не вспомнить недавний случай на Всесоюзных юношеских соревнованиях по велосипеду, когда москвичин, недовольные тем, что занял лишь второе место, отказались от получения дипломов. Тренер команды, известный спортсмен Ф. Ф. Мельников, как писала газета «Советский спорт», не только не сделал замечания не в меру зазнавшимся юношам, но и сам остался сидеть на месте, не обращая внимания на возмущенные возгласы пяти тысяч зрителей, присутствовавших на стадионе.

Все это я вспоминаю для того, чтобы в самый важный период, в период становления добровольного общества «Юность», раз и навсегда предупредить такие ошибки.

Очень хорошо, что одним из условий для поступления в коллектив является успешная учеба юного атлета. Это правило следует соблюдать неукоснительно. Только в этом случае вообще сможет в наших условиях существовать детское спортивное общество.

Широко, по-государственному, организуется работа в «Юности». Исполном Моссовета обязал стадионы безвозмездно предоставлять ребятам спортивные сооружения и инвентарь, проводить в дневные часы соревнования для школьников, готовить сборные команды к различным соревнованиям. В ближайшее время в московских школах будет построено 130 площадок и около сестидесяти спортивных залов. Хорошо!

Кстати говоря, и нам тоже следует подумать, какой вклад мы сможем внести в работу нового общества — этой кузницы спортивных кадров. Я знаю, что в странах народной демократии существует хорошее правило: во многих школах физкультуру преподают опытные мастера и чемпионы.

В Тюлькин известный баскетболист Коркия занимается с ребятами, тренируя не только городскую, но и свою дворовую команду.

Тренерам, работающим с юными, следует воспитать в них не только стремление стать чемпионами, но и умение хорошо выступать многие годы. Яркий пример спортивного долголетия показали чешский бегун Эмиль Затопек, советский гимнаст Виктор Чуракин, бывший прыгун ныне директор научно-исследовательского института Н. Озолин.

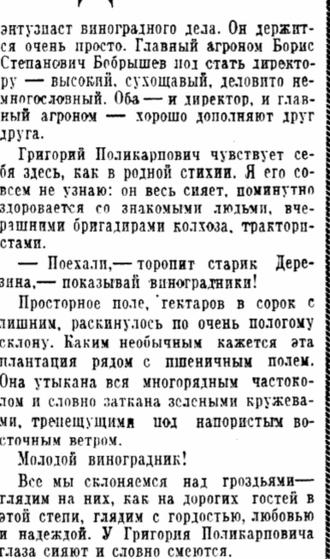
Каждый из нас, у кого за спиной огромный опыт соревнований и тренировок, может внести свою немалую лепту в дело становления нового общества «Юность». Мне кажется, стоит учредить специальные кубки имени лучших советских атлетов — Григория Федотова, Ивана Поддубного, братьев Знаменских и десятков других популярных людей, чьи победы принесли славу русскому и советскому спорту. Все это поможет сохранить и упрочить наши традиции.

Хорошо, если с первых же сборов общества «Юность» в его работе примут деятельное участие такие ветераны физической культуры, как Константин Градополов, ныне кандидат педагогических наук, Михаил Ботвинник — талантливый ученый и шахматист, Валентина Осолодова, Елена Войт, профессор И. Топчиева. Ведь все они, прошедшие школу советского спорта, стали теперь также и уважаемыми людьми науки.

Задуманные беседы со старшими друзьями, их дружеские советы помогут юным любителям расти здоровыми, ловкими, грамотными людьми, не знающими преруга на пути к победе.

Итак, общество «Юность» создано. С первых школьных дней начинается занятия в его секциях. Все мы с нетерпением ждем, когда на московские стадионы выйдут померяться силами будущие участники мировых чемпионатов, Олимпийских игр, будущие чемпионы и рекордсмены. Пусть слава спортивная, не мнимая, а подлинная, всегда сопутствует им.

В добрый путь, юные друзья!

Волноуносие и незабываемые дни переживают сейчас войны — танкисты Н-ской части. Все их мысли и дела направлены к тому, чтобы встретить XXI съезд Коммунистической партии новыми успехами в боевой и политической подготовке.

На снимке: отличник учебы командир танка старший сержант К. Адеев. Фото А. ПРОХОРОВА

ПЕВЦЫ ЗЕМЛИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ...

ВСТРЕЧА с настоящим талантом — всегда радость. А если ты убеждаешься вдруг, что в литературе идет целый отряд способных, одаренных людей, — это праздник.

Чувством праздничной приподнятости жили хабаровские литераторы все пять дней, пока шли отчетно-перевыборное собрание и творческая конференция молодых писателей Дальнего Востока. Именно об этом говорили на заключительном пленарном заседании и главный редактор журнала «Дальний Восток» Н. М. Рогов, и руководители семинаров А. М. Грачев, С. А. Смоляков, и представитель Оргкомитета Союза писателей РСФСР, главный редактор журнала «Вопросы литературы» А. Г. Дементьев, и все выступавшие.

В работе собраний и конференции приняли участие не только члены Хабаровской писательской организации, но и около пятидесяти молодых литераторов Магаданской области, Камчатки, Приамурья, Сахалина.

По-разному приходит в литературу одаренная молодежь. Простой пересказ биографий авторов, чьи произведения обсуждались на собраниях и конференциях, мог бы составить по-настоящему романтическую книгу...

Некоторое время назад в редакцию журнала «Дальний Восток» пришел камчатский лесоруб Петр Проскурин. Обветренный, загоревший, он принес буквально мешок рукописей. Тут были и роман, и рассказы, и наброски. Уже первый рассказ П. Проскурина «Цена хлеба», помещенный в журнале, показал, что это литератор незаурядный, успешный вывернуть каждую строчку собственным нелегким жизненным опытом. Тепло встретила аудитория молодого магаданского поэта С. Лившица, хорошие слова услышал и автор киноповести «Три брата», сахалинский бухгалтер И. Самойлов.

Трудно перечислить все произведений молодых авторов, высоко оцененные на семинарах. На пленарном заседании была приведена внушительная цифра: произведения, опубликованные за последние годы только в журнале «Дальний Восток», составили свыше 500 авторских листов. Были тут и взытые, и неудачи (о том и другом шел на совещании обстоятельный профессиональный разговор), но в целом вклад писателей дальневосточников — не-

сомненное явление в советской литературе.

О том, какие вдохновляющие открытия ожидают писателя, глубоко и пристально изучающего сегодняшнюю жизнь Советского Дальнего Востока, увлекательно, с многочисленными примерами говорил секретарь Хабаровского краевого комитета КПСС А. В. Ажгихин.

В своем решении собрание подчеркнуло, что работа над современной темой — главная задача всех дальневосточных литераторов. Собрание единодушно отметило, что Союз писателей должен помочь дальневосточникам сделать их журнал ежемесячным, навести порядок в межобластной книжной обмене, создать на Дальнем Востоке межкраевой Дом творчества.

Избраны новый состав бюро краевого отделения Союза писателей и ревизионная комиссия. Ответственным секретарем Хабаровского отделения Союза писателей вновь избран В. Н. Александровский.

Избраны также делегаты на съезд писателей Российской Федерации.

Г. ХАЛИЛЕЦКИЙ
ХАБАРОВСК. (Наш корр.)

Только что вышедшая книга журнала открывает трагедию Мухтара Аузова «Элик-Кебек» («Батыр и девушка»). В номере помещен большой раздел «Ленинскому комсомолу — 40 лет». Здесь напечатана подборка статей об актерах-комсомольцах и об обрете комсомольца в пещерах советских драматургов. В «Творческой трибуне» — статьи В. Пименова «Еще раз о трупе» и И. Соловьевой «Мастерство чудес». Под рубрикой «Театральные портреты» — очерк И. Вишнева, посвященный Б. Лавреневу. Г. Соловьев в отделе библиографии выступает со статьей «Маркс и Энгельс об искусстве». Н. Крымова дает обзор спектаклей в театрах прибалтийских республик. Продолжается публикация мемуаров И. Ильинского.

Волноуносие и незабываемые дни переживают сейчас войны — танкисты Н-ской части. Все их мысли и дела направлены к тому, чтобы встретить XXI съезд Коммунистической партии новыми успехами в боевой и политической подготовке.

На снимке: отличник учебы командир танка старший сержант К. Адеев. Фото А. ПРОХОРОВА

«ЧЕЛОВЕК НА ОБОЧИНЕ»

ПОД ТАКИМИ заголовками в «Литературной газете» (№№ 67 и 68) были опубликованы две статьи П. Вершгород и В. Павлова — о мотоклассиках для «Чиналдос». Эти статьи нашли широкий отклик среди читателей.

— Мне пришлось отказаться от мотоклассики, — пишет инвалид II группы, кандидат филологических наук М. Соколова из Риги, — потому что после каждой поездки я полдню бодела.

— Прошло лишь два месяца с тех пор, как я стал обладателем коляски, а сколько огорчений она принесла! — рассказывает К. Прокофьев из Валдаи. — Я горячо поддерживаю мысль об организации выпуска малолитражных автомобилей взамен мотоклассиков.

— Разница стоимости между мотоклассикой и микролитражным автомобилем незначительна, — говорит бывший офицер, инвалид Отечественной войны тов. Танагин из Львова. — А эстетическая сторона? А моральная? Да инвалид сразу перестанет чувствовать себя инвалидом, когда сядет за руль автомобиля!

— Как видно из статьи «Человек на обочине», — пишет тов. Баклер из Одессы, — Комитет ветеранов войны предлагает для испытаний и промышленного освоения микролитражный автомобиль. Неужели заместитель председателя Госплана СССР тов. Строкин не захочет прислушаться к голосу общественности?

И ЕЩЕ ОДНО из авторов писем считает, однако, что нельзя ограничиваться только одним микролитражным автомобилем. Необходимо наладить выпуск механических мотоциклов и одноместных мотоциклов для людей, ранения которых не позволяют им пользоваться автомобилем. Такого мнения придерживаются К. Склянов из Львовской области, группа инвалидов из Харькова и другие.

Необходимо подумать и о техническом обслуживании мотоклассиков. До сих пор в стране нет такой организации, которая бы считала своей обязанностью обеспечивать мотоклассики запчастями, снабжать их горючим и смазочными, производить необходимый профилактический и текущий ремонт. Никто не заботится и о гаражах, многие владельцы вынуждены хранить коляски под открытым небом, что, естественно, снижает их долговечность.

О СВОЕ МЕСТО в письмах читателей занимает вопрос о расширении круга людей, имеющих право на получение мотоклассиков. Большинство читателей сходится на том, что этот круг должен быть необширенным.

— Что делать такому человеку, как я? — спрашивает читатель К. Брусин из Риги. — У меня почти полностью ампутирована одна нога. Я не нахожу слов, чтобы описать муки хождения на протезе. Но так как другая моя нога здорова, о бесплатной мотоклассике или о машине по льготной цене мне нечего и думать. Неужели нельзя создать специальный фонд для продажи машин инвалидам?

К сожалению, пока что мы не можем порадовать наших читателей исчерпывающими ответами на поставленные ими вопросы.

Правда, в редакцию поступило письмо одного из руководителей работников Госплана СССР В. Селифова. Выразив свое согласие со статьей «Человек на обочине», он защищает детине НАМИ — четырехколесную мотоклассику, а о микролитражном автомобиле обещает сообщить позже.

Вызывает удивление замечку Н. Посысаева под названием «Самодельная коляска «СЗА» (№ 181), в которой восхваляется неудачная, в один голос отвергаемая инвалидами четырехколесная модель. По словам Н. Посысаева, мотоклассика «СЗА» обладает множеством достоинств. Инвалиды же указывают на множество недостатков этой модели. Например, инвалид тов. Тищенко из Киева в своем письме убедительно, со знанием дела перечисляет семьдесят четыре (!) органических порока «СЗА». Как же можно такую коляску рекомендовать к производству?

РЕДАКЦИЯ ждет исчерпывающих ответов от гг. Н. И. Строкина, М. Д. Ковригиной, В. Я. Селифова и от руководителей НАМИ на поставленные перед ними вопросы в статьях «Человек на обочине». Вопросы эти волнуют не только инвалидов, но и всю советскую общественность.

Мои друзья

Витка, Коля, Саша и Петро, Песня, доброта, отвага, сила. Медные лядуны над костром, С пшенной кашей черные ведра. В лапах сосен ледяные светла.

Витка, Коля, Саша и Петро, Экипаж, друзья мои, солдаты. Кашу ждуть зимой в сорок втором, Лица жарко вымыты костром, Спину от усталости горбаты.

Поэзия и впереди война, За спиной топи и болота, А у ног одна лужайка сна, На снегу тепла и зелена, Есть охота, очень спать охота.

Рядом с ними перед тем костром Я сижу на лапах мерзлой хвои. Слушаю тревожный зычный гром, Люю газоль на сучья под ведро, Глажу пламя по спине рукою.

Тени жестки, быстры и прямы. Смотрит танк орудья черным оком, Вес в мехотанк инее зымы, В даль, которую откроем мы На рассвете заревом с Востока.

Дорогие, верные друзья, Рядки Витка, белобрый Саша, Коля и Петро — мои друзья, Как вы далеки и как близки В мире светлом и просторном нашем. Каждый год в честь вас гремит салют,

Тени гаснут, облака цветут — В небе пламя плещется костра Виты, Коли, Саши и Петра.

Журналы в сентябре

«ТЕАТР»

Литературная газета

13 сентября 1958 г. № 110

ГЕНЕРАЛ МАССЮ—ЖУПЕЛ И ПРИМАНКА РЕАКЦИИ

ОДЕТАЯ в подвечное платье, Марианна на вопрос мэра отвечает: «Скорее всего... да». Эта аллегорическая картина, рисующая в идилических тонах предстоящий референдум по новому проекту французской конституции, должна быть начертана в назидание французам на плакатах, распространяемых по всей стране.

Мы не беремся сказать, кого из современных деятелей Франции узнают французы в облике госпожи Марианна. Что же касается фигуры жупела, то в интересах соблюдения некоторой правдоподобности художнику следовало бы надеть на него черную шапку «Комитета общественного спасения», префекта города Алжира и генерала парашютистов Жака Массю.

Кто такой Массю и как случилось, что он решил претендовать на руку Марианны? Массю — это тот французский генерал, который 13 мая 1958 года возглавил фашистский комитет в Алжире и отправил наглый ультиматум президенту Котти.

Генерал Массю «прославился» как полковник алжирского народа, как вдохновитель и организатор зверского террора против алжирских патриотов. Это по его приказу изсталил Дхамидо Бухрид и Ари Аллега, жгли алжирские селения, убивали женщин и стариков...

Правый еженедельник «Карфур» в дифирамбической статье назвал Массю типичным представителем той части французского офицера, которая «закадилась» в колониальных войнах. В сущности, это определение реакционного журнала глубоко верно. Едва выйдя за порог офицерского училища Сен-Сир, Массю получил желаемое назначение в колониальные войска. Умело выслушав, он вскоре добился высоких командных постов. В 1945 году его послали «вооружать» в Индо-Китае... В Сайгоне и Ханое он пролил реки крови. Но террор не спас положение: французам пришлось уйти из Вьетнама. После этого Массю продолжал свою «полезную деятельность» в Северной Африке. Осенью 1956 года ему довелось совершить вылазку в Порт-Саид. Массю командовал французскими авиасилами, высадившимися в Египте. Массю, который разработал свой собственный план молниеносного захвата Египта, был вне себя от бешенства, когда суэцкая авиация провалилась.

В Алжире Массю принял командование десятой дивизией парашютистов. «Кругозор парашютиста ограничен краем его стальной каски», — говорит французский военный обозреватель Жан Планше. Особленные бесчисленными поражениями, питомцы Массю с бесцельной яростью наблюдали за развалом французской колониальной империи и во всех своих неудачах винили демократию.

«Еще 14 июля 1957 года, в день национального праздника французского народа, когда «бестия» генерала Массю, как она сама себя называет, чеканя шаг, дефилировала по Елисейским полям, парадом, наблюдая парад, казалось, что она вот-вот вернется в здание парламента и расправится с республикой...»

Не прошло и года, как зловещее видение это почти сбылось. Цепной пес французских колонизаторов заблуждался, и трудно сказать, кто кого теперь водит за привязи: правые политики — Массю или Массю — правых политиков...

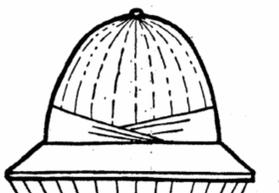
События, последовавшие за путем совершенным 13 мая этого года в Алжире группой фашиствующих генералов во главе с Массю, хорошо известны. Они привели к образованию нынешнего правительства Франции. Однако «реальная власть во Франции», — указывает еже-

недельник «Экспресс», — принадлежит алжирским авантюристам. Массю и компания захватили эту власть благодаря позобинству влиятельных лидеров традиционных политических партий Франции. Как это уже неоднократно бывало, страх перед ростом прогрессивных сил толкнул буржуазных политиков в объятия откровенных фашистов. Другая причина, позволяющая фашистам сохранить свое влияние, — это затягивание войны в Алжире, фактически превращенном теперь в котловину мятежных генералов.

М АССЮ и его подручные стремятся распространить свой авантюристический режим на всю Францию. Решающий этап на этом пути — принятие новой конституции. Недаром проект ее, подвешенный на установление личной диктатуры, называют во Франции «конституцией парашютистов».

Стараясь обелить генерала, по воле которого производились зверские издевательства алжирцев, его штатные пропагандисты сочинили душеспасительную историю о том, как бедный Массю страдал, отдавая приказы о пытках, и будто бы даже предварительно испробовал новые «методы» допроса... на самом себе. Сатирический еженедельник «Канар аншен» опубликовал летом полный убойного сарказма фельетон под названием: «Массю допрашивает самого себя». Высмеивая французскую выдумку апологета генерала-инквизитора, фельетонист заставляет Массю подвергнуть себя всем изобретенным им пыткам. Не выдержав, Массю признается... Он раскрывает свою двойную роль: роль жупела и в то же время приманки реакции.

В самом деле, пособники фашистов Сустьел, Поль Рейно и Ги Моле, а также послушные им газеты и радио угрожают демократам: голосуют за конституцию, иначе вам придется иметь дело с Массю! Неискушенный человек и впрямь подумал бы, что эти господа — убежденные республиканцы, не имеющие ничего общего с мятежным генералом. А ведь в действительности Сустьел тесно связан с Массю сообщничеством в фашистском заговоре 13 мая. Стараниями социалиста Ги Моле генерал еще выше поднялся по служебной лестнице. А Поль Рейно славно потрудились над брачным контрактом, выдающим Марианну связанной по

Генерал парашютистов Массю. Рисунки художника Зенаро из французской газеты «Юманите»

С. ТАРХАНОВА

рукам и ногам жениху в парашютном комбинезоне...

Запутавшая демократов призраком Массю, понаторевшая в предательстве французские политики одновременно успокаивают откровенных фашистов, нетерпеливо рванувших к власти: погодите, потерпите еще немного, нельзя же так прямо хватать за горло республику! Все будет по-вашему. Смотрите в каком почете у наших правителей генерал Массю!

Итак, жупел — для демократов, приманка — для реакционеров... «Канар аншен» не ожидал, что его герой без всякого принуждения выскажет все то, о чем, смеясь, писал фельетонист. Выступая по Алжирскому радио, бравый генерал Массю недавно заявил: «Чтобы свернуть шею системе (имеется в виду республика. — С. Т.), надо прежде всего выиграть референдум». Нынешнее правительство вынуждено в известной степени опираться на старых политических деятелей, с той же откровенностью посылал Массю, но это явление временное...

Такова недвусмысленная заявка алжирских генералов на монопольное право определять политические судьбы Франции. Солдатская прямота Массю не оставляет сомнений: если новый проект конституции будет утвержден, генерал и его подручные перенесут во Францию режим концентрационного лагеря, установленного ими в Алжире. Фашиствующая клика расправится со всеми демократами, а заодно прихватит и всех тех, кто еще вчера услужливо прокладывал ей дорогу. Уже сейчас один из ярых сторонников Массю — известный реакционер Роже Дюше недолго вопрошает на страницах печати: «Отчего бы не применить в подпольных квартирах столицем Массю, столь блестяще удавшиеся в Алжире?»

Какжется, совет приняли к исполнению. Об этом говорят события в Париже 4 сентября — в день, когда официально началась правительственная кампания в пользу референдума. На улицах, прилегающих к площади Республики, полиция стреляла в республиканцев, пришедших сюда, чтобы сказать «нет» могильщикам демократии. «Обещанная встреча с народом обернулась для него западней», — писала газета «Монд». Так служители порядка разъяснили французам смысл новой конституции: Марианна узнала знакомый похер суженого...

О ГРОМНАЯ пропагандистская машина, начиненная миллионами франков, предоставленными французскими властями, завертелась. Усилия неперехватываемые в печати, радиоэфирах...

В ЭТИ ДНИ в Ташкенте встречаются писатели из разных стран Азии и Африки. Они собрались для того, чтобы принять участие в подготовке к конференции, которая должна открыться седьмого октября. Много тем и вопросов обсуждается во время писательских встреч. Но трудно вспомнить хотя одну нашу беседу, когда бы писатели с волнением, с искренней тревогой не говорили бы о событиях, вызванных военной агрессией или угрозой агрессии в таких районах мира, как Ближний и Дальний Восток. И это понятно. Писатели не могут, не имеют права отгораживаться от действительности, не могут проходить мимо тех актов, которые разрушают или угрожают разрушить счастье и мирную жизнь народов Африки и Азии.

Китайские писатели Лю Байюй и Го Сюэ-чунь, страна которых сейчас стоит перед угрозой нападения со стороны США и чанкайшистской клики, подробно рассказали о событиях в Индонезии, где правительственные войска ликвидируют последствия мятежа, поднятого индонезийскими приспешниками Чан Кай-ши и наемниками американских и голландских империалистов. Писатель Бенджамин Матиш из Камеруна сказал мне, что он хорошо понимает положение индонезийского народа, так как его страна до сих пор страдает под гнетом колониализма. Для нас, писателей, настоятельные должны стать проблемы, от которых зависит безопасность жизни и культуры наших народов. Я уверен, что представители стран Азии и Африки, которые соберутся в октябре в Ташкенте, используют эту встречу для того, чтобы объединить свои усилия в защиту счастья и мирной жизни всего человечества.

Париж, 4 сентября 1958 года. Жители французской столицы направляются к площади Республики, чтобы выразить протест против антинародного проекта новой конституции. Они несут плакаты с надписью: «Нет!» Снимок из французской газеты «Юманите»

10 СЕНТЯБРЯ в Ташкенте состоялось заседание азиатско-африканского подготовительного комитета по проведению конференции писателей стран Азии и Африки. Председательствовал Камарун Бенджамин Матиш.

На заседании с докладом подкомитета по выработке повестки дня конференции выступил У Та Нюнт (Бирма).

В результате всестороннего обмена мнениями члены подготовительного комитета единогласно приняли следующую повестку дня пленарных заседаний конференции писателей стран Азии и Африки:

1. Развитие литературы и культуры в различных странах Азии и Африки и их роль в борьбе за прогресс человечества, национальную независимость, в борьбе против колониализма, за свободу и мир во всем мире.
  2. Культуры народов Азии и Африки и их связь с культурой Запада.
- Учитывая пожелания писателей ряда стран — участниц конференции и просьбу секретариата, подготовительный комитет решил перенести дату открытия конференции писателей стран Азии и Африки с 1 октября на 7 октября 1958 года. Конференцию намечено провести в течение пяти дней.

Объединим наши усилия

ИНТОН, индонезийский писатель

В ЭТИ ДНИ в Ташкенте встречаются писатели из разных стран Азии и Африки. Они собрались для того, чтобы принять участие в подготовке к конференции, которая должна открыться седьмого октября.

Много тем и вопросов обсуждается во время писательских встреч. Но трудно вспомнить хотя одну нашу беседу, когда бы писатели с волнением, с искренней тревогой не говорили бы о событиях, вызванных военной агрессией или угрозой агрессии в таких районах мира, как Ближний и Дальний Восток. И это понятно. Писатели не могут, не имеют права отгораживаться от действительности, не могут проходить мимо тех актов, которые разрушают или угрожают разрушить счастье и мирную жизнь народов Африки и Азии.

Китайские писатели Лю Байюй и Го Сюэ-чунь, страна которых сейчас стоит перед угрозой нападения со стороны США и чанкайшистской клики, подробно рассказали о событиях в Индонезии, где правительственные войска ликвидируют последствия мятежа, поднятого индонезийскими приспешниками Чан Кай-ши и наемниками американских и голландских империалистов. Писатель Бенджамин Матиш из Камеруна сказал мне, что он хорошо понимает положение индонезийского народа, так как его страна до сих пор страдает под гнетом колониализма. Для нас, писателей, настоятельные должны стать проблемы, от которых зависит безопасность жизни и культуры наших народов. Я уверен, что представители стран Азии и Африки, которые соберутся в октябре в Ташкенте, используют эту встречу для того, чтобы объединить свои усилия в защиту счастья и мирной жизни всего человечества.

Перед конференцией писателей стран Азии и Африки

Я слежу за настроениями молодых писателей Японии, знаю, какие надежды они возлагают на предстоящую конференцию. Молодые писатели Японии, чья юность совпала с тяжелыми годами войны, отнявшей у них свободу, твердо уверены, что конференция в Ташкенте приведет к подъему духовной жизни Азии и Африки, что ее достижения станут также и их достоянием.

Мы, писатели Японии, почти не знаем или имеем лишь весьма слабое представление о тех новых творческих силах, которые расцветают в настоящее время в Азии и в Африке. Конференция поможет расширить наши связи, поможет японской литературе и искусству открыть для себя новые перспективы.

В особенности привлекают сейчас внимание многих японских писателей, интеллигентов, рабочих проблемы Среднего и Дальнего Востока. Без разрешения этих проблем, чреватых угрозой войны, культура Азии не сможет в полной мере проявить своей огромной творческой силы. И только тогда, когда писатели Азии и Африки объединятся, они смогут действительно противостоять войне. Тогда и их творчество станет в полной мере соответствовать тем требованиям, которые сегодня предъявляют народы обоих континентов. Нам, писателям, необходимо сообща подумать о том, как лучше предотвратить угрозу войны.

Другой вопрос, который будет обсуждаться на конференции, — это вопрос о взаимном ознакомлении с творчеством писателей разных стран. Конференция должна отобрать лучшие, достойные переводы на другие языки произведения писателей стран Азии и Африки.

Необходимо постепенно уничтожить все препятствия, мешающие взаимопониманию между народами Азии и Африки. Война, колониализм, нищета, безработица, болезни, расовая дискриминация — все это помехи на пути к миру и дружбе между народами.

Ташкент

Надежда японских литераторов

Хириси НОМА, японский писатель

ПЕРЕДО мной обращение к писателям Азии и Африки, сиренеленый подписание десяти писателей, представляющих литературу Индии, Китая, ОАР, СССР, Японии. Всем сердцем я приветствую это обращение, призывающее писателей Азии и Африки тесно сплотиться, создать могучую силу, способную разрешить игучие проблемы современности.

Александр Твардовский, поэзия которого я лично ставлю очень высоко как поэзию, заставляющую думать и волноваться о самом главном, чем живет мир, — Александр Твардовский в своей последней поэме «За далью — даль» ввел в стихи, в сюжетную структуру строительство больших гидростанций, например на Ангаре. Иные скажут: какой же это материал для лирики? Да, наше время трудновато для пера. Вероятно, поэт, который стал бы на путь традиционного решения, поставил бы на берегу реки обнявшуюся пару влюбленных, поселил бы в рощу соловья и на небо повесил бы загадочную бледную луну. Реквизит готов. Но была бы поэзия? Я думаю, что получилось бы как раз наоборот. А вот Твардовский сумел передать поэзию творческого напряжения громадных замыслов, и все вместе выплывало в наше сознание в образе красивой мечты человеческой, осуществляемой героическим трудом советских людей.

Да, социалистический реализм в поэзии — это открытие художником правды социалистического обновления мира. Это не догмат, это именно открывание. Это тот вид поэтического дыхания, который рождается на почве увлечения борьбой за новое общество, на почве острого чувства слияния себя с народом. Это очень драгоценное чувство. Оно добыто и развито во многих наших людях в результате огромных преобразований всей нашей страны, преобразований, глубоко отрававшихся на психологии людей.

Вот, например, стихотворение, написанное не знаменитым поэтом старшего поколения, подобно Твардовскому. Это поэтическое высказывание молодого архитектора, только начинающего свой путь. Но оно характерно именно потому, что, пожалуй, лучше всякого объяснения даст почувствовать психологию этого острого человеческого, особый широкую, романтическую дерзость, гордость своей сопричастностью к делам народа, необозримости целей. Молодой архитектор в августе этого года стоял среди сотен тысяч людей, слушавших речь Н. С. Хрущева на большой площади

И. о. главного редактора В. ДРУЖИН. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯСКОЖЕВ, В. СОЛДУХИН.

АЛЕКСАНДРУ ВЛАХУЦЕ

(К 100-летию со дня рождения)

«...Падут твердые, верованы, троны. Те, что казались прежде нерушимы. Промчится смерч огни неумолимый. Разрушатся преграды и законы!»

Твердая убежденность в приходе нового, предчувствие скорых перемен звучат в этих строках Александра Влахуца, столетие со дня рождения которого отмечается румынской литературной общественностью. Стихотворение «Под знаком пушек», из которого взяты приведенные строчки, было написано поэтом насклоне лет и в известной степени определяет характер всего творчества Александра Влахуца, прозаика, поэта, журналиста и общественного деятеля.

Александру Влахуцу занимает почетное место среди тех румынских писателей прошлого, кто от всего сердца сочувствовал трудной доле родного народа, боролся своим пером с его угнетателями, верил в светлое будущее Румынии. 1907 год — год кровавого подавления восстания румынских крестьян — словно пробный камень для творчества писателей той поры. Отклонившись на сторону бедняков, пишет замечательное стихотворение «1907 год». «Ложь восседает рядом с королем...» — заявляет он в этом произведении.

К юбилейной дате Государственного издательства художественной литературы в Москве выпустило сборник избранных произведений Александру Влахуцу.

СБОРНИК ИТАЛЬЯНСКИХ СТИХОВ

Книга с ким и дательством «Радисский писатель» выпущена в издательстве «Искусство» в Москве. В него вошли произведения более чем десяти авторов, представителей различных поэтических поколений. Украинские читатели познакомятся с творчеством Сальваторе Квазимодо, Сибиллы Аллермо, Умберто Себо и других. В работе над переводом стихов сборника, вышедшего под общей редакцией М. Бакина, приняли участие многие видные украинские поэты. Среди них: М. Рильский, Л. Первомайский, С. Головановский, Л. Дмитренко. Сборнику предпослана небольшая вступительная статья об итальянской поэзии, написанная Г. Брейтбурдом.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Разрешите мне через «Литературную газету» выразить мою благодарность всем товарищам, отметившим мой скромный сорочалетний творческий путь писателя-коммуниста.

Борис БАРКОВ

Сердечно благодарю всех, кто вспомнил меня и поздравил в день моего пятидесятилетия.

Л. ПАНТЕЛЕЕВ

О поэзии нашего века

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

стихов и романов. В частности, Баумер ссылается на такие книги, как «Антихрист» Бердяева, «Князь лжи» Одена, «Антагонист» Уэллса и другие, в которых человеческое зло принимает форму байроновского сатаны. Иногда это только способ выражения, как у Уэллса, который в своей последней книге использует «Антагониста», чтобы объяснить силу во вселенной, противостоящую жизни и конструктивному усилию. Но порой, и особенно наглядно в ряде новейших работ католических проповедников, дьявол обретает объективное существование (невидимое, конечно, человеческому глазу, но тем не менее реально). «Никогда раньше сатана не имел в своем распоряжении таких мощных средств», — говорит Жермен Базен. «Выселенный из природы, своего прежнего царства, Люцифер теперь, по видимому, обосновался в самом центре человеческого разума».

По правде говоря, эти слова кажутся совершенно реальными и убедительными, если вспомнить печально знаменитого и ныне уже покойного Форрестера и некоторых американских генералов, витающих над крышами мирных жителей во всем свете, не как черт на метле, а в полной генеральской форме верхом на атомной бомбе.

Английский поэт Оден, которого, пожалуй, можно назвать наиболее законченным представителем апокалиптического направления, пишет, обращаясь к дьяволу:

Ты, как существо, не осязаем,
Лишь только чувства страха,
И вновь и вновь охватывая мою душу,
Вот ты лишаешь меня присущей мне индивидуальности.

Или вот, например, стихи такого видного представителя современной английской поэзии, как Томас Эллиот:

О мрак, мрак, мрак.
Все они уходят
Во мрак. В междузвездную пустоту.
Пустота летит в пустоту.
Полководцы и беллетристы,
Банкиры и менапеты,
Министры и депутаты,
Председатели комитетов,
Лорды от индустрии,
Респектабельные служители,
Правители и покровители —

Все они уходят во мрак.

О мрак, мрак, мрак... Перевел Г. ВРЕЙТВУРД

Я не хочу утрировать и совершенно обесмысливать то реальное, что породило поэзию пессимистического или апокалиптического направления. Разумеется, за всем этим стоит сама действительность, которая реально существует мощные источники зла. Жизнь полна противоречий, и отражение этих противоречий можно встретить в произведениях людей самых разных лагерей и убеждений. Другое дело, что анализ жизненных противоречий и исторические прогнозы будут разные у марксистов и представителей различных направлений современной буржуазной философии: семантиков, экзистенциалистов, неопозитивистов, неотомистов и т. п. Но факты жизни способны видеть люди разных лагерей. Во времена Огюста Конт или Кондорсе идеи прогресса и постепенного развития человечества властвовали над умами интеллигенции. Сегодня, когда противоречия капиталистического мира зашли в тупик, мы видим другую картину. Сегодня идеологи старого мира произносят пророчество о его конце, о дилчичности и закате культур, как это лет тридцать тому назад доказывал Освальд Шпенглер, а сегодня Арнольд Тойнби.

В дни моей молодости мне однажды попал в руки небольшой сборник в простенькой зеленой обложке, в котором главным автором и вдохновителем был Петр Кропоткин. Брошюра называлась: «Век обновления». Так Кропоткин назвал девятнадцатый век, который был только подготовлен к великому обновлению человечества. А недавно мне попалась на глаза книга Артура Кестлера, которая называется «Век томления». Так назван наш двадцатый век. Там есть глава, в которой описаны похороны в Париже одного из герцогов. Это происходит под аккомпанемент сирен воздушной тревоги. «Сирены выли, но никто не был уверен, что это, может быть, страшный суд, а может быть, только убойная тревога. Гайды, заметив выражение страха в глазах окружающих рабочих, подумал: «Так средневековые толпы должны были смотреть на небо в лето от рождения Христа 999-е, ожидая появления кометы». Век томления, ожидания страшного суда, — это написал человек, который стал ренегатом.

Что ж, мы можем или пожать плечами, или даже пожалеть отомившихся и испугавшихся. Но представить себе современный мир в его гигантском брожении, где столкнулись две великие силы — коммунизма и уходящего капитализма, и разве мы назовем наше время веком томления? Нет, наш век в бы назвал веком свершений. Разве об этом не говорят построение социализма в Советском Союзе, грандиозные усилия народов в борьбе за новую экономику, за новые формы жизни в Китае, в странах народной демократии, движение сотен миллионов людей против колониализма? Разве томление и страх, тягостное прощание с прошлым, глубокий социальный пессимизм определяют окраску, дают колорит нашему времени? Нет, и еще раз нет. Тот, кто любит жизнь, тот, кто знает, как она прекрасна и неисчерпаема в своих возможностях, тот, кто любит человека, — тот никогда не согласится ни на равнодушные идилии, ни, тем более, не примет настроения безыходности и ограниченности. Но для этого нужно действительно обновиться душой, как бы встряхнуться, чтобы почувствовать этот свежий ветер коммунистического завтра, бьющего нам в лицо, как это хорошо умел почувствовать Блок в конце дней своих в послеоктябрьские годы.

НАШЕ время вызывает к другому человеку — не к созерцанию и отчаянию, но к героическому началу. Природа человека в основе своей героична. Человек способен на величайшие усилия, величайшую концентрацию воли, ума и силы. Мы живем в век перестройки человеческого сознания на героический лад. Источники этой перестройки — борьба за коммунизм. Опыты в этом источнике, рождаются образы новой поэзии и в СССР, и в Китае, и во Франции, и во Вьетнаме, и в Мексике, и в Италии, и в Аргентине и во всех концах земного шара. Я считаю, что героическое направление в поэзии — назову его так условно, — наиболее последовательным выражением которого является поэзия социалистического реализма, чрезвычайно широко, — оно включает в себя поэтов различных стран и разных поколений, художников, вдохновляемых общими демократическими идеалами, — так же как широко общедемократическое движение за мир, к которому примыкают люди различных убеждений.

Я понимаю под поэзией героического направления такую, пафос которой заключается в преодолении равнодушия, отчаяния, социального пессимизма, неверия в человека во имя самого человека.

Некоторые считают, что перед поэзией стоит такая альтернатива — исповедь или пропаганда. Но нельзя назвать пропагандой в поэзии то, что, подобно ритму, слито с самим сердцем поэты. Таков весь Маяковский. У него политическая идея становится стилем, ритмом, душой человеческой. И это поэзия. Но там, где мысль торчит, подобно пружине в старом диане, торчит, как чужеродное тело, — там нет и поэзии. Вот почему мне представляется неправильной сама альтернатива, ее постановка в такой форме — исповедь или пропаганда.

Пропаганда может перейти в форму исповеди, а исповедь может оказаться столь же убогой, как телеграфный столб. Все дело в человеческом содержании, в богатстве, в красоте мира, который открывает поэт. Этим словечком — пропаганда — обычно хотят отпугнуть от гражданских мотивов в поэзии. Но эти мотивы проникают в поэзию из самой жизни необозримых масс людей. Неотомисты бояться даже самого слова «политика». Но эта словоблудность, тоже политика, которая называется «страусовой политикой». Такая, конечно, существует, но она не может импортировать людям, которые хотят смотреть в лицо жизни и видеть его таким, какое оно есть. Сент-Экзюпери, французский летчик, погибший на фронте в 1944 году, и замечательный писатель, сказал верные слова, что истина человека заключается в том, чтобы во всем оставаться человеком в полном и всеобъемлющем смысле этого слова. И если говорить о смысле поэзии, то смысл поэзии заключается как раз в том, чтобы быть с человеком и выражать все истинно человеческое и сокровенное человеческое. Поэзия, отделившаяся от человечества, отделившаяся от народа, перестает быть поэзией, потому что она уже не может нас сделать ни богаче, ни счастливее. А разве не в этом назначение самой поэзии?

Сегодня быть человеком — это значит бороться за человека, потому что мир лежит в руинах, в борьбе, в муках рождения нового общества. Вот почему героический элемент в поэзии — это то, что связывает ее с великими замыслами народов, великими усилиями человеческого духа.

Александр Твардовский, поэзия которого я лично ставлю очень высоко как поэзию, заставляющую думать и волноваться о самом главном, чем живет мир, — Александр Твардовский в своей последней поэме «За далью — даль» ввел в стихи, в сюжетную структуру строительство больших гидростанций, например на Ангаре. Иные скажут: какой же это материал для лирики? Да, наше время трудновато для пера. Вероятно, поэт, который стал бы на путь традиционного решения, поставил бы на берегу реки обнявшуюся пару влюбленных, поселил бы в рощу соловья и на небо повесил бы загадочную бледную луну. Реквизит готов. Но была бы поэзия? Я думаю, что получилось бы как раз наоборот. А вот Твардовский сумел передать поэзию творческого напряжения громадных замыслов, и все вместе выплывало в наше сознание в образе красивой мечты человеческой, осуществляемой героическим трудом советских людей.

Да, социалистический реализм в поэзии — это открытие художником правды социалистического обновления мира. Это не догмат, это именно открывание. Это тот вид поэтического дыхания, который рождается на почве увлечения борьбой за новое общество, на почве острого чувства слияния себя с народом. Это очень драгоценное чувство. Оно добыто и развито во многих наших людях в результате огромных преобразований всей нашей страны, преобразований, глубоко отрававшихся на психологии людей.

Вот, например, стихотворение, написанное не знаменитым поэтом старшего поколения, подобно Твардовскому. Это поэтическое высказывание молодого архитектора, только начинающего свой путь. Но оно характерно именно потому, что, пожалуй, лучше всякого объяснения даст почувствовать психологию этого острого человеческого, особый широкую, романтическую дерзость, гордость своей сопричастностью к делам народа, необозримости целей. Молодой архитектор в августе этого года стоял среди сотен тысяч людей, слушавших речь Н. С. Хрущева на большой площади

И. о. главного редактора В. ДРУЖИН. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯСКОЖЕВ, В. СОЛДУХИН.